

Раз, два, танцпол...

Оксана Брюховецкая

Влюбленность – когда она появляется?

Еще пару минут назад ее должно было не быть.

Точное начало невозможно уловить, она словно погружение в сон – четкой границы нет, сон обволакивает сам, и когда отдаешься ему, то уже не принадлежишь себе, чтобы осознать это.

То же и с нами – несколько последних часов мы гуляем по ночному городу, стоим, поливаем горло из маленькой бутылочки, обмениваемся какими-то фразами, и я не замечаю, как что-то постепенно рождается... Рождается ощущение тепла, беззаботности, постепенное растворение в случайном событии. Но пока ты еще чужой человек.

Осознание случится позже, в темной и сияющей атмосфере тесного ночного клуба, куда мы доберемся в конце концов, где близость других тел сближает медленно но и внезапно с тобой. Первое ощутимое начало – случайное прикосновение. За ним, как тяжелые капли дождя, в ритме танца, последуют прикосновения еще – такие же легкие, но уже преднамеренные, нарастающие. От них по телу разливается щемящее удивление, и я вступаю в твой мир, начинаю плыть по твоим волнам. Волны исходят и от меня, и я чувствую нашу синхронность.

В этот момент мы и познали друг друга, и это было очень просто, и согласие наше сплелось руками. С руками происходит то, что они устраиваются друг с другом – мои руки держат твои, а твои держат мои – симметричная солидарная взаимность.

Танцуя, мы касаемся друг друга вне взрывоопасных эрогенных зон, мы двигаемся вокруг них, – я обнимаю твои плечи, держу в ладонях твои лопатки. Ты кладешь голову мне на плечо, но мне щекотно в шею и я сжимаюсь, не давая тебе попасть туда. Это вызывает у тебя легкий смех. Ты обнимаешь меня сзади, сначала в области талии, а позже перебираешься в

область плечей. Тело так радуется, что ты блуждаешь по нему как нежный друг. Мы качаемся в такт музыке...

Так мы провели время, и это оставило во мне сильное ощущение счастья. С ним я засыпала в ту ночь под утро, расставшись с тобой, засыпала с ним и в следующую. Оно до сих пор не покидает меня, я продолжаю чувствовать его головокружительное присутствие.

Дальше мы видимся среди других людей, в редакции. С какого-то момента, – опять-таки постепенно, но осознаю это внезапно, – у меня появляется чувствительная реакция на твой голос. Теперь каждый раз своим тембром он будоражит меня. Особенно, когда ты завершаешь произносимые фразы смешком – громким, угрожающе чувственным, так, будто слова твои небрежно оступились и – съехали, покатались грохотом камнепада... Меня словно побивают камнями смеха... и я оступаю сама, падаю в бездну влюбленности, я теряю равновесие и элементарную уверенность в себе. Я просто таю, как комок упавшего снега, что недавно еще кружился тысячами лучистых независимых снежинок.

Что-то подступает к горлу, я пытаюсь понять, страсть ли это. Понимаю, что еще нет. Но уже вокруг тебя существует ореол, уже глазам даже тяжело на тебя смотреть, хотя только ты и притягиваешь их.

Поскольку ты сидишь в самой непринужденной позе из всех присутствующих, на миг обнажается белизна твоего бока – между штанами и свитером. Но ты быстро двигаешь руками и бок исчезает.

Эта мелькнувшая полоска тела, пойманная моим взглядом – как нож. Сверкнув перед глазами, он угрожает невозможностью прикоснуться к нему, и одновременно не позволяет себя забыть.

Но ты на все это не обращаешь внимания.

Первое, внезапное счастье, пережитое на танцполе, быстро скисает, превращается в боль. Стремясь нарастать, но встречая на пути преграды, оно идет вспять и больно ударяет в грудь. Может быть лучше тебя не видеть, потому что еще один удар вспять захлестнет меня и я утону.

Я пытаюсь взглянуть в конечную цель этой стремительной волны. Это секс? Какая-то телесная практика, да. Но она уже запущена в действие огромным механизмом наслаждения, включившимся из-за внезапного прикосновения. И наслаждение присутствует уже, стремясь снова прикоснуться. Это не мысль, это что-то для чего я не знаю названия.

Я мечтаю про танцпол. Спасти ситуацию может только то, что мы опять окажемся на танцполе... Эти клубы, находящиеся в подземельях, как темные пульсирующие в ритмах диджеев вагины... Одно погружение в них, всегда алкогольное, всегда ступеньками вниз, уже внушает счастье и забытьё... Мы здесь, и лучше, чтобы было поменьше знакомых людей...

Ты рядом и сзади, и – ДА – ты приближаешься и обнимаешь меня. Как жаждущие, наконец дотянувшиеся до влаги, мы слипаемся телами. Мы обречены – и мы уже тремя бедрами, спинами, животами. Танцпол – не постель. В постели все происходило бы стремительней и так, как мы знаем, что происходит в постели. А здесь есть время и есть ритм. Они позволяют телу высказывать смыслы. Мы, собственно, так разговариваем. И перед нами не маячит конец, я не помню даже о том, когда эта вечеринка закончится. Я даже почти ничего не вижу вокруг, мое зрение нырнуло внутрь и растворилось в телесных ощущениях тебя.

И будет момент в глубине ночи, вырисовывающийся в мерцающем беспомыслии, когда моя задница будет вращаться, насаженная на ритмичную ось музыки, согретая твоим горячим пахом сзади... Мы на танцполе... Вместе. Танцпол и алкоголь.